

ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТРАНСПОРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 347.45

Козаченко Надежда Евгеньевна,
Акционерное общество «ТМХ-Локомотивы»

О понятии информационной безопасности в транспортной сфере

Аннотация. В основе нормативного регулирования вопросов обеспечения информационной безопасности лежит специфика данной категории как особого правового явления. Вместе с тем в научной литературе определенность относительно сущности указанного правового явления, его характерных черт и имманентных признаков правоотношений отсутствует, что объясняется многозначностью и комплексностью самого этого явления, зачастую непоследовательным подходом законодателя к определению указанного понятия. Проблема усугубляется неопределенностью доктринальной дефиниции информационной безопасности как базового категориального понятия, что не позволяет выявить его сущностные признаки и свойства применительно к такому объекту правовой охраны, как транспортная сфера. По результатам исследования автором доказывается, что реальные противоречия между «правовым» (объектным) и «технологическим» подходами к определению информационной безопасности отсутствуют, а авторские позиции лишь взаимно дополняют друг друга. Предлагается совместить в понятии информационной безопасности саму деятельность по достижению состояния защищенности и результат такой деятельности. С учетом специфики транспортной отрасли автором предложено определение информационной безопасности в транспортной сфере, а также сделаны предложения по совершенствованию действующего законодательства в части уточнения присутствующих в нем дефиниций.

Ключевые слова: информационная безопасность; защита информации; безопасность транспортной сферы; информационное правоотношение; информация.

Nadezhda Ev. Kozachenko,
Joint Stock Company “TMKh-Locomotives”

On the concept of information security in the transport field

Abstract. The basis for regulatory regulation of information security issues is the specificity of this category as a special legal phenomenon. At the same time, in the scientific literature there is no certainty regarding the essence of this legal phenomenon, its characteristic features and immanent signs of legal relations, which is explained by the polysemy and complexity of this phenomenon itself, and an inconsistent approach of a lawmaker to the definition of this concept. The problem is aggravated by the uncertainty of the doctrinal definition of information security as a basic categorical concept, which does not allow identifying its essential features and properties in relation to such an object of legal protection as a transport field. Based on the study results, there has been proved that there are no real contradictions between the 'legal' (objective) and 'technological' approaches to defining information security, and the author positions only complement each other. There has been proposed to combine the activity itself to achieve a state of security and the result of such activity in the concept of information security. Considering the specifics of the transport industry there has been proposed a definition of information security in the transport field and made proposals to improve the current legislation in terms of clarifying the definitions present in it.

Keywords: information security; data protection; transport security; information legal relationship; information.

Введение

Информационная безопасность выступает сегодня относительно новым феноменом российского права. Как следствие, наблюдается отсутствие единообразия в понимании содержания указанной юридической конструкции.

Между тем информационной безопасности уделяется все большее значение не только в доктрине информационного права, но и законодателем.

В частности, в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 определено, что сама национальная безопасность Российской Федерации во многом зависит от обеспечения информационной безопасности, причем указывается, что в ходе технического прогресса эта зависимость будет только расти.

В текущей ситуации особенно важно уяснение понятия «информационная безопасность транспортной сферы», поскольку именно исследование сущностных признаков данной категории способно стать исходным началом для изучения проблем правового обеспечения информационной безопасности на транспорте.

Информационная безопасность в терминах законодательства

Свое понимание информационной безопасности законодательство РФ основывает на общепринятом этимологическом определении категории «безопасность», совмещая выявленные сущностные признаки данной категории с параметрами информации и ее защиты, хотя, следует отметить, что у термина «безопасность», по меньшей мере, четыре лексических значения.

В частности, этимологически «безопасность» означает некоторое состояние защищенности [18, стр. 15], саму способность к сохранению в условиях, которые в силу своей природы способствуют разрушению [19, стр. 19], даже условия обстановки, при которых можно избежать негативных последствий [20, стр. 28].

За основу законодателем принят первый вариант, позволяющий рассматривать безопасность именно как состояние защищенности. Исходя из такого понимания безопасности, в законе формулируются легальные определения категории «информационная безопасность», хотя и с некоторыми уточнениями в отношении соответствующего результата правотворчества, что определяется применением лишь части приемов моделирования достижения эффективности правового регулирования [15, стр. 78—79].

Так, на уровне базовых нормативных актов, регулирующих вопросы информационных правоотношений в части обеспечения их безопасности, используется широкое определение информационной безопасности. По мере конкретизации подхода к правовому регулированию той или иной сферы общественной жизни, подвергнутой правовому воздействию, происходит и конкретизация понятия «информационная безопасность» в соответствующих правовых актах. При этом, когда речь идет уже о технологических параметрах обеспечения информационной безопасности, под ней понимается совокупность тех из указанных параметров, что способны в условиях их взаимодействия и взаимовлияния обеспечить ожидаемое позитивное состояние защищенности. Указанное обстоятельство объективно и объясняется в литературе спецификой информационной структуры любой юридической практики, в том числе по обеспечению безопасности [14, стр. 3].

В частности, подп. «в» п. 2 Доктрины информационной безопасности Российской Федерации под информационной безопасностью предлагает понимать такое состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются 1) реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, 2) достойные качество и уровень жизни граждан, 3) суверенитет, 4) территориальная целостность и 5) устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, 6) оборона и безопасность государства.

Соответственно, указанным путем определены социально-значимые цели достижения информационной безопасности как состояния, а сама информационная безопасность, таким образом, — это лишь полезное и в ряде случаев необходимое свойство информационного пространства.

В условиях конкретизации правового регулирования происходит и уточнение полезных ожидаемых свойств информационной безопасности.

Так, в п. 4 ст. 2 Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» под информационной безопасностью детей понимается состояние их защищенности, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией вреда их здоровью и (или) физическому, психическому, духовному, нравственному развитию. Нельзя назвать данное уточнение удачным, поскольку риск в той или иной форме присутствует всегда, вопрос лишь в степени этого риска (вероятности наступления вредных последствий), однако законодатель в этом случае высказался весьма определенно.

Наконец, утвержденные нормами права технологические стандарты определяют информационную безопасность уже в качестве результата защиты конфиденциальности, целостности и доступности информации [ГОСТ Р ИСО/МЭК 27002-2021. Национальный стандарт Российской Федерации. Информационные технологии. Методы и средства обеспечения безопасности. Свод норм и правил применения мер обеспечения информационной безопасности (утвержден и введен в действие приказом Росстандарта от 20 мая 2021 г. № 416-ст)].

Таким образом, легальное определение информационной безопасности как категории не отличается последовательностью. Определение понятия «информационная безопасность транспортной сферы» в законодательстве не содержится.

Подходы к определению категории «информационная безопасность» в доктрине: многозначность, комплексность, классификация

Прежде всего, правовая наука принимает за основу исследований именно легальное определение информационной безопасности. Непоследовательность законодателя объясняется многозначностью самого термина «информационная безопасность». Имеющиеся в научной литературе обзоры существующих авторских позиций позволяют говорить, по меньшей мере, о четырех возможных видах словоупотребления термина «информационная безопасность», а именно, 1) в качестве указания на доктринальное или системное свойство — свойство защищенности, 2) в виде отдельного элемента особого типа информационных правоотношений — их результата, 3) исходя из деятельностных аспектов, т.е. с позиций осуществления на практике принципа обеспечения информационной безопасности в конкретной

области, и 4) в форме самостоятельного института информационного права [8, стр. 326].

В то же время отдельные авторы, например, Л. К. Терещенко и О. И. Тиунов, предлагают говорить не о многозначности термина «информационная безопасность», а о комплексности самого этого понятия. Комплексность категории позволяет говорить об информационной безопасности как о состоянии защищенности объектов либо рассматриваться в виде полезного свойства некоторого явления или процесса, что подразумевает информационную защиту конкретных объектов [25, стр. 102]. Представляется, что данный подход перспективен и с точки зрения понимания информационной безопасности на транспорте.

Принципиально именно исходя из такого понимания информационной безопасности в науке предприняты попытки классификации правоотношений в области обеспечения информационной безопасности на виды в зависимости от одного из двух факторов: сферы защиты или субъектов защиты и безопасности. Одновременное применение указанных критериев позволяет отдельным исследователям выделять 1) информационную безопасность а) индивида, б) государства и в) общества, 2) защиту личности от вредной информации и 3) безопасность в сфере реализации прав на информационные системы [12, стр. 10]. Вместе с тем очевидно, что все эти формы и виды информационной безопасности присутствуют и в транспортной сфере, причем они могут отражать ее специфику, а могут относиться к особенностям транспортной сферы нейтрально.

Подходы к определению категории «информационная безопасность» в доктрине на основе компонентов

Рассмотренное в работе выше понимание информационной безопасности можно признать в настоящее время основным в гражданском и информационном праве, однако все-таки базовым, первоначальным [26, стр. 32].

Установление сущностных характеристик информационной безопасности как правовой категории, что особенно значимо с позиций возможного определения информационной безопасности на транспорте, должно производиться посредством исследования основных компонентов информационной безопасности.

Такие исследования уже имеются в юридической литературе. По сути, они сводятся по своим результатам к двум обособленным подходам: с позиций объекта защиты (наиболее значимы правовые элементы информационной безопасности) или «технологический подход» (основными будут технологические элементы информационной безопасности). Сторонниками обоих подходов, разумеется, наиболее значимые с точки зрения противоположного мнения аспекты и элементы

информационной безопасности не исключаются, однако взаимно подчеркивается их вторичный и зависимый характер.

«Правовой подход» (подход с позиций объекта защиты) в качестве основы исследования предполагает рассмотрение проблематики информационной безопасности с точки зрения защиты тех или иных субъектов, информационная безопасность которых подлежит обеспечению. Данный подход может именоваться субъектным, так как в его рамках речь идет о защите информационных интересов различных субъектов [16, стр. 23]. По всей видимости, такой термин тоже допустим и возможен.

В то же время «объектный подход» предполагает две отдельные позиции: либо объект информационной безопасности считается единым (применительно к конкретной сфере общественной жизни), либо приходится говорить о множественности объектов. Например, по мнению Н. Н. Ковалевой следует говорить лишь о состоянии защищенности национальных интересов страны, понимаемых автором в качестве жизненно важных интересов, основанных на сбалансированных началах, в информационной сфере от внутренних и внешних угроз [10, стр. 181].

П. Г. Андреев пишет об информационной безопасности как о состоянии защищенности и баланса жизненно важных интересов а) личности, б) общества и а) государства [1, стр. 8], разделяя эти объекты. А. А. Малюк указывает на аспекты категории «информационная безопасность» как на состояния рассматриваемых систем, при которых они способны противостоять дестабилизирующему воздействию внешних и внутренних информационных угроз, но при этом и само их функционирование не создает информационных угроз для элементов самих систем и внешней среды [17, стр. 34].

Понятно, что столь крайние авторские позиции не могли не привести к образованию некоторых «компромиссных» вариантов, которые, в свою очередь, также разнообразны. Например, А. В. Жогаль полагает, что информационная безопасность нацелена, в первую очередь, на защиту национальных интересов (единый объект), однако при этом автор значительно расширяет содержание «национальных интересов», включая в них и интересы личности в беспрепятственном праве на пользование информационными системами и защиту личности от вредной информации (множественность объектов) [6, стр. 178]. Попутно следует выразить свое несогласие с представленной позицией: информационные интересы государства, личности и общества действительно могут совпадать и нередко на самом деле совпадают, но такое совпадение может и отсутствовать, поэтому представленная идея не может рассматриваться в качестве универсальной.

Намного более предпочтительна позиция А. А. Чеботаревой, которая объясняет понятие «информационная безопасность личности» через состояние ее защищенности, которое определяется минимизацией для

личности в глобальном информационном обществе рисков в виде внутренних и внешних вызовов и угроз в информационной сфере, способностью противостоять им на основе культуры информационной безопасности, а также формированием государственной политики, направленной на создание условий для реализации информационных прав и свобод при условии обеспечения информационной безопасности [27, стр. 26].

С потенциальным объемом возможностей информационную безопасность связывает Л. И. Шершнева: по его мнению, это «способность государства, общества, социальной группы, личности обеспечить с определенной вероятностью достаточные и защищенные информационные ресурсы и информационные потоки для поддержания жизнедеятельности, устойчивого функционирования и развития, противостоять информационным опасностям и угрозам, негативным информационным воздействиям на индивидуальное и общественное сознание и психику людей, а также на компьютерные сети и другие технические источники информации, вырабатывать личностные и групповые навыки и умения безопасного поведения, поддерживать постоянную готовность к адекватным мерам в информационном противоборстве, кем бы оно ни было навязано» [28, стр. 49].

Крайней для высказанной выше позиции точкой зрения является полное исключение «технологического» элемента из содержательных характеристик информационной безопасности: Д. В. Сорокин, например, считает информационную безопасность особой разновидностью юридической безопасности, именуется ее «информационно-правовой» [23, стр. 11]. Т. В. Закупень резко возражает против отождествления информационной безопасности с применением специальных технических средств и методов для защиты информации от несанкционированного доступа, похищения, уничтожения и т.п. По его мнению, информационная безопасность — это социальное, а не техническое явление [7, стр. 29].

Разумеется, сводить информационную безопасность только лишь к правовым гарантиям для субъектов информационного обмена вряд ли верно и правильно, однако то, что применение специальных технических средств обусловлено именно правом, правовыми потребностями и возможностями, — это, безусловно, так.

Второй подход — «технологический» — основан на понимании информационной безопасности с позиций технологий и сфер защиты информационного интереса.

Например, В. А. Галатенко понимает под информационной безопасностью не только защищенность самой информации, но и защищенность поддерживающей ее инфраструктуры от случайных или преднамеренных воздействий естественного или искусственного характера, которые могут нанести ущерб субъектам информационных отношений [3, стр. 17]. В таком определении явно смешиваются правовые

и технологические аспекты защищенности, взаимосвязи информационной защищенности очевидно разных объектов также не ясны, хотя мнение указанного автора вполне можно учитывать при построении конструкции «информационная безопасность транспортной сферы».

В свою очередь, А. Н. Кусков полагает, что основа информационной безопасности — технологии. Эти технологии он предлагает подразделять на информационно-технические (информационные технологии в узком смысле этого слова) и информационно-психологические, объектом которых выступают индивиды с тем или иным особым отношением к информации и процессу информационного обмена [11, стр. 139].

Еще более «крайней» позицией можно признать мнение А. К. Киселева, который считает, что для понятия «информационная безопасность» базовым является категория «безопасность информации», поэтому на данное явление и не следует смотреть с позиций защиты национальных интересов в информационной сфере и их компонентов [9, стр. 64].

Представляется, что высказанное данным автором мнение выглядит узким вследствие изначально неверно избранной посылки для дальнейших рассуждений: интерес представляет защита информационных прав и свобод, но никак не самой информации, которая вне государства, общества и личности собственного значения как объект защиты не имеет.

Вместе с тем общий анализ приведенных точек зрения показывает не непримиримый антагонизм, а взаимное дополнение одних авторских позиций другими, поскольку имеет место лишь различная расстановка по приоритетам тех или иных элементов информационной безопасности как системного правового явления.

Помимо приведенных основных мнений существуют также авторские позиции, не в полной мере сводимые к «правовому» (объектному) или «технологическому» подходу.

Так, например, Т. А. Полякова и Е. В. Акулова предлагают, с учетом глобальности современной информационно-телекоммуникационной сети, исходить из единой международной информационной безопасности (состояния глобального информационного пространства, при котором исключены возможности нарушения прав личности, общества и прав государства в информационной сфере, а также деструктивного и противоправного воздействия на элементы национальной критической информационной инфраструктуры [22, стр. 6]), как базовой, тогда как национальная информационная безопасность будет разновидностью международной (глобальной) информационной безопасности.

Между тем состояние единства как основы для международной информационной безопасности пока вряд ли можно считать доказанным. Такое единство, скорее всего, существует в рамках реализации естественного права человека на информацию посредством обращения к ресурсам глобальной информационной сети, но в отношении государств,

национальные интересы которых могут совпадать, а могут и находиться в явном противоречии, такое утверждать сложно. Значение информационной безопасности по своим содержательным характеристикам также явно больше, чем только лишь их сведение к обеспечению положительных эффектов и состояний для глобального информационного пространства, в котором личность может и не находиться, что не позволяет оставить ее без защиты в рамках информационного обмена. Сложно говорить и о каких-либо «правах» государства в информационной сфере; скорее речь должна идти о государственных интересах или полномочиях отдельных органов государства и (или) их должностных лиц.

Необходимо отметить, что ранее Т. А. Полякова определяла информационную безопасность как состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере, состоящих из совокупности сбалансированных интересов личности, общества и государства, от внутренних и внешних угроз [21, стр. 13], что соответствовало стратегическим нормативным документам в сфере обеспечения национальной безопасности, однако не обеспечивало необходимой конкретизации — выделения сущностных признаков информационной безопасности, отличающих ее от иных правовых феноменов.

Именно стремлением к конкретизации, выявлению и фиксации имманентно присущих данному правовому явлению признаков объясняются продолжающиеся попытки дополнения легального определения информационной безопасности.

По сути, на позиции «традиционного» понимания информационной безопасности находится С. В. Баринов, который дополняет ее определение требованием об отсутствии (минимизации) риска причинения вреда. Он определяет информационную безопасность личности в виде состояния защищенности, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией вреда здоровью и (или) физическому, психическому, духовному, нравственному развитию человека [2, стр. 102]. Информационная безопасность государства и общества, таким образом, — это трансформация информационной безопасности личности (масштабирование).

Предлагают включить в определение информационной безопасности указание на источники ее возможного нарушения Г. Г. Гафарова и В. В. Смелянская, которые поддерживают определение информационной безопасности через состояние защищенности информации и соответствующей инфраструктуры от случайного или преднамеренного воздействия естественного или искусственного характера, — воздействия, способного причинить неприемлемый ущерб охраняемым законом отношениям, а также субъектам, эту информацию использующим [4, стр. 57].

Имеют место и попытки совмещения управленческого (организационного) и юридического подхода в определении категории «информационная безопасность». Например, А. В. Еркин предлагает понимать информационную безопасность с позиций управления процессами. В этом смысле указанный автор определяет данное явление ее как состояние рассматриваемой системы управления, при котором ее информационная инфраструктура не дестабилизируется под воздействием внешних и внутренних угроз; восприятие результата ее деятельности во внешнем окружении является объективным [5, стр. 74].

В свою очередь, А. А. Максуров, напротив, полагает, что состояние защищенности должно быть не у пространства как места взаимодействия субъектов по поводу тех или иных объектов, а у самих субъектов и объектов, поэтому и понимание информационной безопасности с позиций Доктрины информационной безопасности Российской Федерации как состояния защищенности возможно, однако такого рода состояние — это достигнутый (ожидаемый к достижению) результат, а не явление или процесс [13, стр. 303]. Он предлагает собственную характеристику информационной безопасности через категорию «условия», поскольку именно с их наличием законодателем связывается состояние защищенности, а условия вызываются целенаправленной деятельностью (подлежат правовому регулированию), либо могут быть вызваны случайно (правом не регулируются, но изучаются юридической наукой как благоприятные сопутствующие события). По этой причине, по его мнению, следует говорить об обеспечительной деятельности по достижению информационной безопасности, а не о правовом регулировании собственно информационной безопасности [13, стр. 30].

Рассматривать информационную безопасность как деятельность пытается и А. А. Стрельцов, указывающий на то, что обеспечение информационной безопасности — это всегда деятельность по недопущению ущерба национальным интересам в информационной сфере, средства и субъекты этой деятельности. По этой причине правовое обеспечение информационной безопасности будет выглядеть в виде комплексного направления правового регулирования отношений в области противодействия угрозам безопасности объектов национальных интересов в информационной сфере на основе норм конституционного, гражданского, административного, уголовного, трудового и информационного права, а также осуществления организационно-правовых мероприятий по противодействию этим угрозам [24, стр. 8].

Логика построения конструкции «информационная безопасность в транспортной сфере»

Представляется, что именно последние указанные выше позиции (А. А. Максурова и А. А. Стрельцова) заслуживают внимания, но тем не менее и они нуждаются в уточнении и дополнении по той причине, что информационная безопасность — это и деятельность, и одновременно

позитивный результат такой деятельности, что и должно быть отражено в нормативных актах. В качестве деятельности информационная безопасность проявляется 1) в действии уполномоченных на защиту информации субъектов права и 2) условиях для достижения наибольшего позитивного результата такой деятельности. Результат (состояние информационной защищенности) может быть представлен в виде 1) фактического или 2) идеального (ожидаемого) результата, идеальной модели благоприятного положения дел в будущем.

Такого рода предпосылки будут основными при авторской формулировке определения правовой конструкции «информационная безопасность в транспортной сфере» с некоторыми уточнениями, учитывающими специфику транспортной отрасли.

Прежде всего, речь должна идти об информационной безопасности на транспорте (как объекте) самой Российской Федерации (как субъекта), поскольку транспортная сфера имеет общегосударственное значение и ее информационная безопасность не может быть сведена к информационной безопасности личности, коллективов граждан и общества в целом. Они могут совпадать, но лишь частично — в пределах использования российской транспортной инфраструктуры, взаимодействия с нею (например, в виде трудовой деятельности и т.п.).

По всей видимости, речь должна идти не о транспортной безопасности в части защиты информации, а о национальной информационной безопасности в конкретной сфере — сфере транспорта.

Далее необходимо логическое «совмещение» деятельности по обеспечению информационной безопасности и ее результата. Эта деятельность осуществляется не любыми, а лишь специально на то уполномоченными законом субъектами права. Данная деятельность выражается (имеет целью) защиту прав и охраняемых законом интересов участников информационного обмена, государства и общества. Такого рода защита производится от реального или потенциального негативного внешнего воздействия на информационную среду.

В результате, информационная безопасность Российской Федерации в транспортной сфере — это состояние защищенности национальной информационной среды, включающей в себя любые элементы информационной инфраструктуры на транспорте, представляющее собой результат деятельности уполномоченных субъектов права, выразившийся в наиболее полной защите прав и охраняемых законом интересов участников информационного обмена, государства и общества от реального или потенциального негативного внешнего воздействия.

Практические предложения

Представляется возможным отражение полученных в ходе исследования результатов в законодательстве в будущем.

На первом этапе речь идет об изменении самого подхода к определению информационной безопасности в федеральном законодательстве об информации и в нормативных документах стратегического характера.

Например, в связи с этим предлагается изменить подп. «в» п. 2 Доктрины информационной безопасности Российской Федерации, изложив его в следующей редакции:

«Обеспечение информационной безопасности — это деятельность, направленная на формирование состояния защищенности, то есть создание необходимых условий для беспрепятственного осуществления информационных прав и интересов индивидов и их коллективов, государства и общества, когда любое действие внешних для информационной системы факторов не способно повлечь негативные последствия для их реализации».

На втором этапе возможно включение предложенного выше авторского определения информационной безопасности транспортной сферы в законодательство об обеспечении информационной безопасности на транспорте, в том числе подзаконные нормативные акты отраслевых министерств и федеральных служб.

Заключение

По результатам исследования можно прийти к следующим основным выводам и положениям.

Прежде всего установлено, что российское законодательство свое понимание информационной безопасности основывает на общепринятом этимологическом определении категории «безопасность», совмещая выявленные сущностные признаки данной категории с параметрами информации и ее защиты, однако делает это не во всех случаях последовательно и непротиворечиво, принимая во внимание лишь одну из четырех возможных лексических трактовок данного явления, что представляется не всегда оправданным. Принятая законодателем этимологическая основа для легального определения категории «информационная безопасность» также видоизменяется по мере конкретизации указанного правового явления в нормативных актах различного уровня.

Научная доктрина оправдывает подход законодателя к определению исследуемого понятия ввиду многозначности или комплексности самой категории «информационная безопасность». Тем не менее в теории распространены два основных подхода («правовой» и «технологический»), которые, однако, не противопоставлены один другому, а направлены на взаимное дополнение.

Наиболее значимыми представляется подход А. А. Максурова, по сути, совмещающий в понятии информационной безопасности деятельность (что обосновано А. А. Стрельцовым) и результат такой деятельности, которым и будет искомое состояние защищенности.

С учетом специфики транспортной отрасли автором предложено собственное определение информационной безопасности в транспортной сфере, а также сделаны практические предложения по внесению изменений в закон.

Литература

1. Андреев, П. Г. Институциональное развитие правового обеспечения информационной безопасности в российском информационном праве : дис. ... канд. юрид. наук / П. Г. Андреев. — Екатеринбург, 2012.
2. Баринов, С. В. О правовом определении понятия «информационная безопасность личности» / С. В. Баринов // Актуальные проблемы российского права. — 2016. — № 4 (65) апрель. — С. 102—109.
3. Галатенко, В. А Основы информационной безопасности / В. А. Галатенко. — Москва, 2008.
4. Гафарова, Г. Г. Информационная безопасность личности / Г. Г. Гафарова, В. В. Смелянская // Безопасность личности: состояние и возможности обеспечения: материалы междунар. науч.-практ. конференции 10—11 мая 2012 года. — Ереван, Пенза, Колин: Социосфера, 2012.
5. Еркин, А. В. Понятия «информация» и «информационная безопасность»: от индустриального общества к информационному / А. В. Еркин // Информационное общество. — 2012. — № 1. — С. 73—81.
6. Жогаль, А. В. Современные проблемы обеспечения информационной безопасности в России / А. В. Жогаль // Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being. — 2017. — Vol. 6, Is. 1A. — P. 178—185.
7. Закупень, Т. В. Понятие и сущность информационной безопасности, и ее место в системе обеспечения национальной безопасности РФ / Т. В. Закупень // Информационные ресурсы России. — 2009. — № 4. — С. 28—34.
8. Информационное право : учебник для бакалавров / ответственный редактор И. М. Рассолов. — Москва : Проспект, 2015.
9. Киселев, А. К. Актуальные проблемы обеспечения защиты информации правовыми средствами / А. К. Киселев // Юридическая наука. — 2014. — № 3. — С. 63—66.
10. Ковалева, Н. Н. Информационное право России : учебное пособие. — Москва : Дашков и К, 2007.
11. Кусков, А. Н. Основные аспекты транспортной безопасности и ее связь с экономическим потенциалом страны / А. Н. Кусков // International Journal of Humanities and Natural Sciences. — 2022. — Vol. 10-4 (73). — P. 139—141.
12. Лопатин, В. Н. Информационная безопасность России : автореф. дис. ... докт. юрид. наук / В. Н. Лопатин. — Москва, 2000.
13. Максуров, А. А. Актуальные проблемы реализации субъективных гражданских прав в сети Интернет : монография / А. А. Максуров. — Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2023.
14. Максуров, А. А. Информационная структура координационной юридической практики / А. А. Максуров // Мировой судья. — 2009. — № 11. — С. 2—5.
15. Максуров, А. А. Моделирование как перспективный метод исследования эффективности координационной юридической практики / А. А. Максуров // Современное право. — 2007. — № 12. — С. 78—79.
16. Максуров, А. А. Обеспечение информационной безопасности в сети Интернет / А. А. Максуров. — Москва : ИНФРА-М, 2023.

17. Малюк, А. А. Информационная безопасность: концептуальные и методологические основы защиты информации : учебное пособие для вузов / А. А. Малюк. — Москва : Горячая линия — Телеком, 2022.
18. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — Москва, 1995.
19. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — Москва, 2019.
20. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — Москва, 2019.
21. Полякова, Т. А. Правовое обеспечение информационной безопасности при построении информационного общества в России : автореф. дис. ... докт. юрид. наук / Т. А. Полякова. — Москва, 2008.
22. Полякова, Т. А. Развитие законодательства в области обеспечения информационной безопасности: тенденции и основные проблемы / Т. А. Полякова, Е. В. Акулова // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2015. — № 3. — С. 4—17.
23. Сорокин, Д. В. Проблемы правового обеспечения информационной безопасности России в условиях глобализации информационного пространства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д. В. Сорокин. — Санкт-Петербург, 2006.
24. Стрельцов, А. А. Теоретические и методологические основы правового обеспечения информационной безопасности России : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. — Москва, 2004.
25. Терещенко, Л. А. Информационная безопасность органов исполнительной власти на современном этапе / Л. К. Терещенко, О. И. Тиунов // Журнал российского права. — 2015. — № 8. — С. 100—109.
26. Толстой, В. С. Гражданское информационное право / В. С. Толстой. — Москва : Изд-во Академии повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования, 2009.
27. Чеботарева, А. А. Правовое обеспечение информационной безопасности личности в глобальном информационном обществе : автореф. дис. ... докт. юрид. наук / А. А. Чеботарева. — Москва, 2017.
28. Шершнева, Л. И. Информационная безопасность России / Л. И. Шершнева // Безопасность. — 1993. — № 11-12. — С. 49—50.

References

1. Andreyev, P. G. *Institutsional'noye razvitiye pravovogo obespecheniya informatsionnoy bezopasnosti v rossiyskom informatsionnom prave : dis. ... kand. jurid. nauk [Institutional development of legal support for information security in Russian information law]* / P. G. Andreyev. — Yekaterinburg, 2012.
2. Barinov, S. V. *O pravovom opredelenii ponyatiya «informatsionnaya bezopasnost' lichnosti» [On the legal definition of the concept of “personal information security”]* / S. V. Barinov // *Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava*. — 2016. — № 4 (65) aprel'. — S. 102—109.
3. Galatenko, V. A. *Osnovy informatsionnoy bezopasnosti [Fundamentals of information security]* / V. A. Galatenko. — Moskva, 2008.
4. Gafarova, G. G. *Informatsionnaya bezopasnost' lichnosti [Information security of the individual]* / G. G. Gafarova, V. V. Smelyanskaya // *Bezopasnost' lichnosti: sostoyaniye i vozmozhnosti obespecheniya: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konferentsii 10—11 maya 2012 goda*. — Yerevan, Penza, Kolin: Sotsiosfera, 2012.

5. Yerkin, A. V. Ponyatiya «informatsiya» i «informatsionnaya bezopasnost'»: ot industrial'nogo obshchestva k informatsionnomu [The concepts of “information” and “information security”: from industrial society to information society] / A. V. Yerkin // Informatsionnoye obshchestvo. — 2012. — № 1. — S. 73–81.
6. Zhogal', A. V. Sovremennyye problemy obespecheniya informatsionnoy bezopasnosti v Rossii [Modern problems of ensuring information security in Russia] / A. V. Zhogal' // Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being. — 2017. — Vol. 6, Is. 1A. — P. 178–185.
7. Zakupen', T. V. Ponyatiye i sushchnost' informatsionnoy bezopasnosti, i yeye mesto v sisteme obespecheniya natsional'noy bezopasnosti RF [The concept and essence of information security, and its place in the system of ensuring national security of the Russian Federation] / T. V. Zakupen' // Informatsionnyye resursy Rossii. — 2009. — № 4. — S. 28–34.
8. Informatsionnoye pravo : uchebnik dlya bakalavrov [Information law] / otvetstvennyy redaktor I. M. Rassolov. — Moskva : Prospekt. 2015.
9. Kiselev, A. K. Aktual'nyye problemy obespecheniya zashchity informatsii pravovymi sredstvami [Current problems of ensuring information protection by legal means] / A. K. Kiselev // Yuridicheskaya nauka. — 2014. — № 3. — S. 63–66.
10. Kovaleva, N. N. Informatsionnoye pravo Rossii : uchebnoye posobiye [Information law of Russia]. — Moskva : Dashkov i K, 2007.
11. Kuskov, A. N. Osnovnyye aspekty transportnoy bezopasnosti i yeye svyaz' s ekonomicheskim potentsialom strany [Main aspects of transport security and its connection with the economic potential of the country] / A. N. Kuskov // International Journal of Humanities and Natural Sciences. — 2022. — Vol. 10-4 (73). — P. 139–141.
12. Lopatin, V. N. Informatsionnaya bezopasnost' Rossii : avtoref. dis. ... dokt. yurid. nauk [Information security of Russia] / V. N. Lopatin. — Moskva, 2000.
13. Maksurov, A. A. Aktual'nyye problemy realizatsii sub"yektivnykh grazhdanskikh prav v seti Internet : monografiya [Current problems of implementing subjective civil rights on the Internet] / A. A. Maksurov. — Moskva : Izdatel'sko-torgovaya korporatsiya «Dashkov i K^o», 2023.
14. Maksurov, A. A. Informatsionnaya struktura koordinatsionnoy yuridicheskoy praktiki [Information structure of coordination legal practice] / A. A. Maksurov // Mirovoy sud'ya. — 2009. — № 11. — S. 2–5.
15. Maksurov, A. A. Modelirovaniye kak perspektivnyy metod issledovaniya effektivnosti koordinatsionnoy yuridicheskoy praktiki [Modeling as a promising method for studying the effectiveness of coordination legal practice] / A. A. Maksurov // Sovremennoye pravo. — 2007. — № 12. — S. 78–79.
16. Maksurov, A. A. Obespecheniye informatsionnoy bezopasnosti v seti Internet [Ensuring information security on the Internet] / A. A. Maksurov. — Moskva : INFRA-M. 2023.
17. Malyuk, A. A. Informatsionnaya bezopasnost': kontseptual'nyye i metodologicheskiye osnovy zashchity informatsii : uchebnoye posobiye dlya vuzov [Information security: conceptual and methodological foundations of information protection] / A. A. Malyuk. — Moskva : Goryachaya liniya — Telekom, 2022.
18. Ozhegov, S. I. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language] / S. I. Ozhegov, N. YU. Shvedova. — Moskva, 1995.
19. Ozhegov, S. I. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language] / S. I. Ozhegov, N. YU. Shvedova. — Moskva, 2019.

20. Ozhegov, S. I. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy [Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions] / S. I. Ozhegov, N. YU. Shvedova. — Moskva, 2019.
21. Polyakova, T. A. Pravovoye obespecheniye informatsionnoy bezopasnosti pri postroyenii informatsionnogo obshchestva v Rossii : avtoref. dis. ... dokt. yurid. nauk [Legal support of information security when building an information society in Russia] / T. A. Polyakova. — Moskva, 2008.
22. Polyakova, T. A. Razvitiye zakonodatel'stva v oblasti obespecheniya informatsionnoy bezopasnosti: tendentsii i osnovnyye problemy [Development of legislation in the field of information security: trends and main problems] / T. A. Polyakova, Ye. V. Akulova // Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki. — 2015. — № 3. — S. 4—17.
23. Sorokin, D. V. Problemy pravovogo obespecheniya informatsionnoy bezopasnosti Rossii v usloviyakh globalizatsii informatsionnogo prostranstva : avtoref. dis. ... kand. yurid. Nauk [Problems of legal support of information security of Russia in the context of globalization of the information space] / D. V. Sorokin. — Sankt-Peterburg, 2006.
24. Strel'tsov, A. A. Teoreticheskiye i metodologicheskiye osnovy pravovogo obespecheniya informatsionnoy bezopasnosti Rossii [Theoretical and methodological foundations of legal support for information security in Russia]: avtoref. dis. ... dokt. yurid. nauk. — Moskva, 2004.
25. Tereshchenko, L. A. Informatsionnaya bezopasnost' organov ispolnitel'noy vlasti na sovremennom etape [Information security of executive authorities at the present stage] / L. K. Tereshchenko, O. I. Tiunov // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2015. — № 8. — S. 100—109.
26. Tolstoy, V. S. Grazhdanskoye informatsionnoye pravo [Civil information law] / V. S. Tolstoy. — Moskva : Izd-vo Akademii povysheniya kvalifikatsii i professional'noy perepodgotovki rabotnikov obrazovaniya, 2009.
27. Chebotareva, A. A. Pravovoye obespecheniye informatsionnoy bezopasnosti lichnosti v global'nom informatsionnom obshchestve : avtoref. dis. ... dokt. yurid. nauk [Legal support of personal information security in the global information society] / A. A. Chebotareva. — Moskva, 2017.
28. Shershneva, L. I. Informatsionnaya bezopasnost' Rossii [Information security of Russia] / L. I. Shershneva // Bezopasnost'. — 1993. — № 11-12. — S. 49—50.